

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2003

Номер выпуска: 17

Заглавие: Куников Цезарь Львович

Автор: Н. Фоминых

В августе 2003 года таганрожцы отметят шестидесятилетие со дня освобождения города от фашистской оккупации. В этой связи, я считаю, важно и имеет смысл, вспомнить не только освободителей, но и тех, кто защищал город в самые первые и трудные дни войны в октябре 1941 года. Тысячи солдат и офицеров погибли в боях под Таганрогом. К сожалению, и раньше и теперь слабо ведутся работы с целью выяснить имя каждого, кто сражался до последнего патрона и отдал свою жизнь за то, чтобы город не попал в лапы врага. Более того, не храним в памяти даже тех людей, имена которых достоверно известны. Их фамилий не встретишь ни в энциклопедии Таганрога, ни в названиях улиц и городских площадей. Об одном таком выдающемся человеке, принимавшем участие в боях под Таганрогом в октябре 41 года, и пойдет речь в данной статье.

Как и повсюду, на Донскую землю немцы пришли с запада. Войсками захватчиков командовал генерал Клейст. Основным видом наступательного оружия были танки.

8 октября 1941 года фашистские полчища вторглись в пределы Ростовской области. Они вышли на линию Славянск - Кутейниково - Успенская - М-Курган - Троицкое - Миусский лиман. Требовалось любой ценой остановить продвижение фашистских войск, и не допустить взятия ими Ростова. Им противостояли 9-я и 56-я армии. Ставка Верховного главнокомандования усилила 9-ю армию стрелковыми и кавалерийскими соединениями и организовала Таганрогский боевой участок, части которого заняли оборону по реке Миус. В середине октября соединения 9-й армии генерала Харитонов и части Таганрогского боевого участка нанесли по прорвавшемуся противнику контрудар и отбросили его на 10-15 км к западу от реки Миус. Советские войска стойко сражались за каждую пядь родной земли, прикрывая отступление своих на восток по северному берегу Азовского моря. На самом море воевала Азовская военная флотилия (АВФ), которая была создана решением Государственного Комитета Оборона СССР от 20 июля 1941 года в качестве одной из мер противодействия продвижению противника на южном фланге фронта. Первоначально флотилия базировалась в г. Мариуполе, ее формирование завершилось 12 августа 1941 г. Корабли, из которых была сформирована Азовская флотилия, были переоборудованы из судов технического флота, старых буксиров и пароходов, рыбацких сейнеров и прочего рыболовного транспорта. Плавсредства и боевые корабли к этой военной кампании специально не строились. В составе флотилии были самые различные, преимущественно маломерные, суда, которые легко проникали в устья рек и наносили удары по врагу там, где он меньше всего этого ожидал.

Так, в Миусском лимане, начиная с 9 октября 1941 г. действовали 4 катера 14-го отряда водных заграждений из состава АВФ под командованием В.П. Никитина.

Выведя из строя паром, личный состав отряда высаживал небольшие группы пехотинцев в местах сосредоточения гитлеровцев для разрушения их переправ. Совместно с отходившим батальоном бойцы отряда удерживали с. Лакедемоновка, чем вынудили противника огибать Миусский лиман с севера, помогали отступавшим частям Красной армии эвакуироваться через лиман. А когда задача была выполнена, участники операции ночью, ориентируясь по ручному компасу, покинули лиман. Все катера пришли в Азов.

В составе Азовской военной флотилии воевал и Цезарь Львович Куников, уроженец г. Ростова-на-Дону. Он не был кадровым офицером. Когда началась война ему было тридцать

два года.

Довоенная биография Куникова и кратка и емка одновременно, как большинство биографий людей того поколения.

Его отец был инженером. В мае 1918 г. семья Куниковых вслед за Красной армией переехала в Эссентуки, а в 1920 г. - в Баку.

В начале 1924 г. Л.М. Куникову предложили восстанавливать макеевские домны и мартены. Цезарь поехал с отцом.

Весной 1925 года Цезарь стал комсомольцем. То время было периодом величайшей предметности в комсомольской работе. Тогда не жаловали краснобаев. Проявить инициативу, указать цель, повести за собой, первым вгрызаясь в работу, - вот необходимые качества комсомольского работника,

В конце 1925 г. семья Куниковых уже жила в Москве. Отец стал одним из ведущих специалистов Государственного института по проектированию металлургических заводов. А Цезарь поступил слесарем на фабрику канцелярских принадлежностей «Союз».

Трудовой путь Куников-младший начал подручным опытного механика в одной из бакинских мастерских, где чинили все, начиная от примусов и заканчивая немецкими швейными машинками «Зингер». Здесь юный Цезарь освоил все инструменты - от напильника до токарного станка.

Комсомольцы фабрики «Союз» избрали Ц. Куникова своим комсомольским вожаком. Он работал и одновременно учился в машиностроительном институте и в Промакадемии; став инженером, перешел работать на московский завод шлифовальных станков, где за короткий срок прошел путь от сменного мастера до главного технолога, после чего был начальником технического отдела Наркомтяжпрома и директором Центрального научно-исследовательского института тяжелого машиностроения. Война застала его ответственным редактором московской газеты «Машиностроение» (впоследствии - газета «Социалистическая индустрия»). Казалось бы, Куников - абсолютно гражданский человек, но как отмечает в своих мемуарах командир Новороссийской военно-морской базы Г.Н. Холостяков, «при общении с ним это как-то забывалось: майор производил впечатление именно кадрового военного. Подтянутый, словно влитый в ладно сидящую на нем форму, он соблюдал правила субординации естественно и привычно, отнюдь ими не скованный, на вопросы отвечал спокойно и немногословно, очень ясно выражая каждую мысль. В нем чувствовались ум, воля, житейский опыт».

До войны на военном учете Куников числился старшим политруком запаса. Однако добился назначения на командную должность и начал формировать в Химках из призывников-освободителей отряд водных заграждений - мобильное инженерное подразделение, предназначенное для выполнения специальных заданий на речных рубежах. Мобильность отряда достигалась тем, что деревянные полуглиссеры перевозили на грузовиках, расположив носовую часть в кузове, а корму - на прицепе. Поскольку плавсредства отряда были в основном деревянные, то для них была страшна даже обыкновенная пуля, не говоря уже о снарядах. Именно поэтому главным в ведении боевых действий отряда стала тактика ведения ночных боев, которую бойцы позже отработали до полного совершенства. Когда отряд был сформирован, его перебросили на Днепр, а затем - на Дон, и вскоре в качестве второго дивизиона сторожевых речных катеров куниковское соединение вошло в состав Отдельного Донского Отряда (ОДО), воевавшего в составе Азовской военной флотилии. Из приказа командира ОДО следует, что в командование этим дивизионом сторожевых катеров вступил старший политрук Ц.Л. Куников.

В этот период времени очень тяжело было с вооружением. Пренебрегать нельзя было ничем, и Куников заглянул в Ростовский краеведческий музей, вспомнив, что раньше видел в экспозиции какое-то оружие времен гражданской войны. Там он получил под расписку несколько наганов и станковый пулемет, оказавшийся вполне исправным. Все происходило в

спешке, но директор музея успел сообщить, что передаваемый пулемет - историческая реликвия: из него стреляли при штурме Зимнего дворца, затем установили на тачанку, и он, в составе Первой Конной армии Буденного, прошел все пути-дороги Гражданской войны.

12 октября Военный Совет Южного фронта создал Таганрогский боевой участок. Силам, сосредоточившимся здесь, ставилась задача удержать Таганрог и не допустить прорыва противника к Ростову. Для содействия сухопутным войскам, оборонявшим этот участок, были развернуты корабли ОДО и дивизион Ц. Куникова. Полуглиссеры его подразделения несли сторожевую службу в восточной части Таганрогского залива.

Дни 17 и 18 октября 1941 г. стали тяжелыми и трагическими днями для защитников Таганрога и акватории порта. Из донесения полкового комиссара ОДО Д. Клочкова командующему АВФ мы узнаем, что канонерская лодка «Ростов-Дон» в момент прорыва противника к центру Таганрога (17 октября в 13 часов) «ушла от стенки порта, ведя ответный огонь по танкам на горке возле Таганрогского маяка». Вражеский снаряд угодил в рулевое управление и разворотил его. Также этим же взрывом была повреждена паровая магистраль. Лодка потеряла управление и ход. Но и в таких условиях команда продолжала вести огонь по вражеским танкам, одновременно пытаясь устранить полученные повреждения. Один за другим гибли члены экипажа, раненые нуждались в помощи. Была поставлена дымовая завеса, которая скрыла канонерку, а вскоре и противник прекратил обстрел лодки.

Канонерка «Ростов-Дон», воспользовавшись затишьем и темнотой, попыталась выбраться из порта. Моряки на шлюпках завозили якорь в море, затем судно подтягивалось на нем. Так до рассвета 18 октября удалось уйти на несколько миль вглубь залива. Утром их стали бомбить самолеты врага. Лодка получила многочисленные повреждения, но уцелела! К вечеру того же дня она была отбуксирована в Ростов-на-Дону.

После падения Таганрога все северное побережье Азовского моря с его портами, служившими базами АВФ, оказалось в руках противника. Главной базой флотилии к этому времени стал Приморск-Ахтырск, маневренными - Ейск и Азов. Поздней осенью Азов превратился в своеобразный морской штаб.

В середине ноября войска противника подошли к Ростову; ими уже было занято северо-восточное побережье, вплоть до села Чалтырь. Корабли ОДО получили в те дни приказ обстрелять скопление врага в районе сел Синявки, Недвиговки и Морского Чулека. Задание было успешно выполнено. За период с 13 по 16 ноября, по данным Центрального военно-морского архива, моряки уничтожили эшелон противника с танками, 10 автомашин с грузом, убили и ранили до 500 человек личного состава.

Осенью 1941 г., укрываясь в камышах дельты Дона, действовали два партизанских отряда: «Отважный-1» и «Отважный-2». В первом были в основном жители Неклиновского района, во втором - азовчане. Командиром партизанского отряда «Отважный-1» был Н. Рыбальченко, который вместе с Куликовым разработал и осуществил план по подрыву железнодорожного моста около с. Синявское. В составе этого отряда воевал отец нашего депутата в Государственной Думе В.Д. Гребенюк - Гребенюк Дмитрий Кирсанович, который после освобождения Неклиновского района вместе с партизанским отрядом влился в состав Красной армии и дошел до Будапешта.

С наступлением ледостава из моряков ОДО были образованы сводные роты, одну из которых возглавил ст. политрук Ц. Куников.

Сохраняя ядро самого первого своего отряда, Куников командовал потом различными другими подразделениями, создававшимися в зависимости от обстановки на трудных участках фронта в Приазовье и Тамани; и наконец - 305 отдельным батальоном морской пехоты, который, выстояв против фашистских частей, имевших, по меньшей мере, шестикратный перевес, был последним вывезен с Таманского полуострова под Новороссийск.

О людях в морских бушлатах Цезарь Куников писал своей сестре Елене: «Я командую моряками. Если бы ты видела, что это за народ! Я знаю, что в тылу иногда сомневаются в

точности газетных красок, но эти краски слишком бледны, чтобы описать наших людей».

И все это время в отряде бил врага из музейного пулемета матрос Павел Потеря, который, несмотря на такую свою фамилию, прошел всю войну, выжил и потом неоднократно приезжал в Таганрог к своему фронтовому другу и тезке Павлу Васильевичу Лукину. Именно П.В. Лукин рассказал историю пулемета автору этих строк. Легендарный «максим» поливал свинцом врага под Таганрогом и Азовом, в плавнях Дона и на берегах Тамани.

Лукин П.В. впервые встретился и познакомился с Куликовым Ц.Л. под Новороссийском в 1943 г. К этому времени, несмотря на молодой возраст, Павел Васильевич был уже опытным бойцом - даже имел боевую награду. Наверное следует пояснить как все произошло.

До войны П.В. Лукин воспитывался в детском доме под Алма-Атой, где по типу макареновской коммуны проживали около 600 детей. 22 июня застало его в урочище Медео. Здесь лучшие спортсмены, воспитанники детских домов со всех среднеазиатских республик, готовились к всесоюзному параду на Красной площади в Москве. С началом войны дети еще дней пять находились в Медео, т. к. никто не знал, что будет дальше, а потом их всех мобилизовали. Разбили на взводы и роты и стали готовить к отправке на фронт. Тут-то и выяснилось, что Лукину, несмотря на его крепкий вид, всего-то 15 лет! Его отослали учиться дальше. Вернувшись в детский дом, Павел стал проситься на фронт. Директор категорически запретил. Тогда Паша пошел к воспитателю и поставил ультиматум: или отпустите, или все равно убегу. Лукин был хорошим детдомовцем и отличником учебы. Воспитатели его одели, обули, и ночью Павел ушел на фронт.

На станции он тайком забрался в теплушку и с отрядом бойцов благополучно добрался до Москвы. На Воробьевых горах всех переобмундировали, только здесь его и обнаружили. Сколько он не просился, вердикт был один - возвращайся домой! Наконец один офицер со шпалой в петлице сказал придти в Октябрьские казармы. Лукин поверил и пошел. Так он стал посыльным штаба. Его одели в военную форму, выдали портупею и прочие атрибуты. А вскоре часть, куда он так благополучно устроился, получила номер - 368 полк и была отправлена на Юго-Западный фронт. Здесь Павел принял боевое крещение, был ранен в левую ногу. Но не сильно. Вскоре полк попал в окружение, и тогда командир принял решение. Бойцы собрали документы, написали письма, все бумаги пересыпали семечками и сложили в сумку; Павла переодели в штатское (по его словам, «стал настоящим огородным пугалом»), дали в сопровождающие двух красноармейцев и отправили на восток. Пять суток выходил он из окружения. Однако же добрался до своих, сдал документы, а поскольку болела нога, то попал в госпиталь, там его прооперировали, подлечили, и он вновь оказался на Воробьевых горах. Оттуда его сразу же выпроводили на Казанский вокзал, посадили в поезд, идущий в Новосибирск и далее в Алма-Ату, назад, в детский дом.

В ноябре 1941 г. вдруг вызывают Лукина в военкомат, а по прибытии ему на плацу запасного полка вручили медаль «За боевые заслуги».

После окончания десяти классов Лукина П.В. призвали в армию. К тому времени под Самаркандом уже было дислоцировано Харьковское танковое училище, на территории которого он прошел курс минного дела, познакомился с новинкой - реактивными снарядами «катюша», а затем попал в грузинский город Поти, где в порту рамы с реактивными установками ставили на плавсредства. Из Поти был переведен в Туапсе, в морскую школу; здесь прошел обучение по тактике боевых действий на море. И был переброшен в Геленджик. Несколько раз ходил на катерах в Цемесскую бухту. Однако после одной из медицинских комиссий врачи запретили ему выходить в море на катерах, и он стал сухопутным матросом. От друзей Лукин узнал, что какой-то майор набирает отряд смельчаков для очень ответственного задания. Вскоре они встретились. Так Лукин попал в отряд Ц. Куникова, который собрал 274 человека для высадки демонстрационного десанта. Основной десант, насчитывавший более двух с половиной тысяч бойцов, высадился южнее. Задача отряда

Куникова была простой - наделать как можно больше шума, чтобы ввести немцев в заблуждение. Но, как сказал в интервью П.В. Лукин, - «фашистов хватило на всех...».

Мемориал «Малая земля» расположен именно в том месте, где 4 февраля 1943 г. высадился легендарный десант Ц. Куникова. Вокруг монумента - заповедный участок, изрытый окопами, изрешеченный снарядами. Это священное место напоминает о подвиге десантников, которые 225 дней удерживали кусочек земли площадью 30 квадратных километров.

Павел Потеря со своим легендарным «максимом» тоже был в отряде. Но однажды ударом разорвавшегося рядом снаряда у пулемета был поврежден кожух и согнут ствол. Бойцы завернули непригодный пулемет в плащ-палатку и закопали в одной из воронок. Уже после войны колхозники поселка Мысхако во время вспашки вывернули из земли сверток и передали пулемет в местный музей, а оттуда он попал в Центральный музей ВМФ в г. Ленинграде. Там, в зале Черноморского флота, его и увидел в 1982 г. П.В. Лукин. Он сразу узнал реликвию по согнутому стволу и позвонил Павлу Потере в Ростов-на-Дону. Уже вдвоем они доказали сотрудникам музея, что пулемет принадлежал 393-й отдельной морской бригаде Ц. Куникова. Реликвия была возвращена в Ростов.

Из книги Т.Н. Холостякова «Вечный огонь. Мемуары»:

«...В эту трагическую ночь Куников поручил своему помощнику Старшинову обеспечить прием судов у действовавшей еще пристани рыбозавода, а Суджукскую косу взял на себя. Майор дважды выходил на берег - встречал катера, следил за сооружением площадки для выгрузки танков. Когда пошел в третий раз, вражеский огневой налет застал его на дорожке, проложенной саперами через немецкое минное поле. Невдалеке упал снаряд, и вслед за ним взорвались несколько мин.

Связной, сопровождавший Куникова, был убит осколком, сам майор ранен...

Радиограмма Старшинова, извещавшая об этом, поступила уже после восхода солнца. В светлое время никакие суда в Цемесскую бухту не ходили. Но заместитель командира отряда просил выслать катер немедленно. Это означало, что состояние Куникова тяжелое и ждать до вечера нельзя (своего госпиталя на Мысхако еще не было).

Был послан торпедный катер. Он встретил плотную огневую завесу и прорвался к Мысхако только со второго захода. Кроме обстрела мешали подойти к берегу и волны, угрожавшие разбить катер о камни. Военфельдшер Мария Виноградова и краснофлотцы вошли в воду и, крепко держа резиновую лодку с носилками, подвели ее к катеру. К полудню тяжелораненого Куникова доставили в геленджикский госпиталь.

Последовала срочная операция. Врачи сделали все что могли. Однако надежды на благополучный исход уменьшались час от часу. Цезарь Львович надолго терял сознание. На вторые сутки мне позвонил начмед Квасенко, и уже по тону первых его слов я понял, что Куникова не стало...».

Похороны были по-фронтовому скромными; отдать последнюю дань памяти героя прибыла большая часть отряда добровольцев. Посмертно Ц. Куникову было присвоено звание Героя Советского Союза. В приказе о награждении слово «посмертно» не было указано. Враг не должен был знать, какого человека потеряла Красная армия. И имя Куникова еще долго звучало так, как будто он был жив...

После войны прах Куникова перенесли на территорию мемориала «Малая земля». Имя Куникова носит военный корабль и гражданское пассажирское судно. На трассе Ростов - Мариуполь, аккурат напротив с. Синявское, установлен памятник Цезарю Куникову. Именно здесь в боях при обороне Таганрога, а позже Ростова росло и формировалось военное мастерство Ц. Куникова, легендарного командира морских пехотинцев.

Сегодня мимо памятника Куникову, не снижая скорости, проносятся шикарные дорогие лимузины и скромные, потертые временем, «копейки», однако же люди в них

сидящие ничего не знают о человеке, чей громадный барельеф высится над дорогой, возникая из глыбы бетона. А надо бы знать.

Надеюсь, что хоть малую часть сведений о легендарном Цезаре Куникове, человеке, который сложил свою голову за наше светлое будущее, читатель найдет в этой статье...